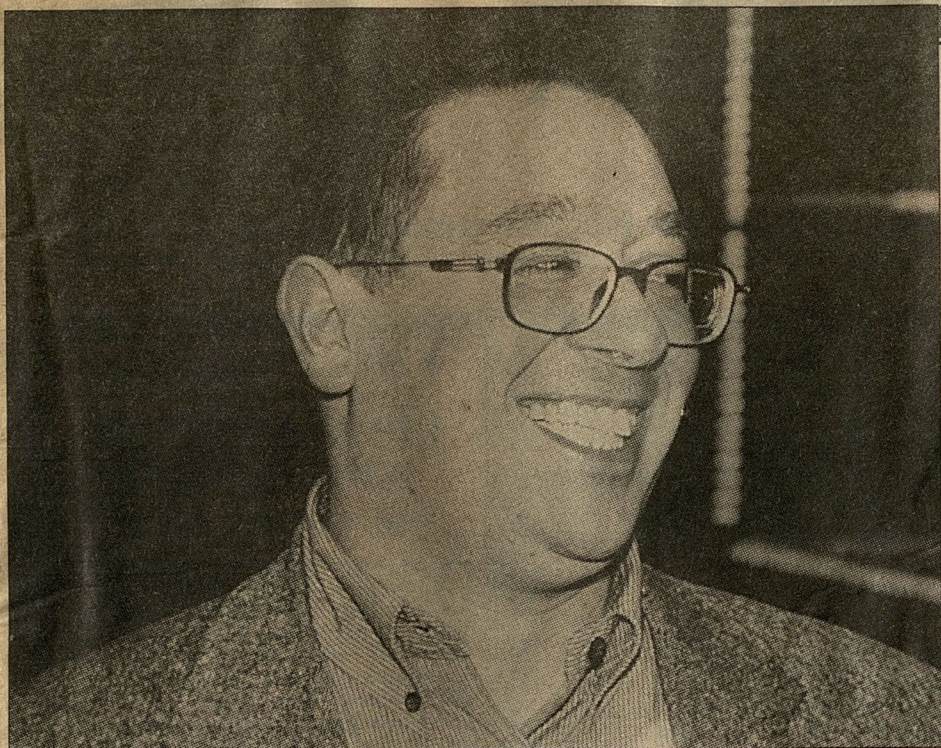

Главный продюсер НТВ Александр ЛЕВИН:

Мы вынуждены слизывать пенки из чужих чашек со сметаной

Минувшей осенью на НТВ в невиданном количестве появились ток-шоу, игры и даже музыка. А до этого на НТВ появился новый главный продюсер. Александр Левин покинул успешную кинокомпанию «Дикси», где был директором и идейно вдохновлял программы «Куклы», «Суд идет», цикл «Новейшая история» и много чего еще, и взялся за окультуривание НТВ. Итог его недолгой деятельности: «О, счастливычик!», «Глас народа», «Двое», «Независимое расследование», «Женский взгляд», «Аутодафе», «Антропология», «Совершенно секретно», «Что? Где? Когда?»

За полгода работы на НТВ Левин не дал ни одного подробного интервью. Это — первое.

— Вы заняли должность, которую до вас занимал Леонид Парфенов. Надо полагать, НТВ что-то не устраивало в работе Парфенова. Что-то, ради чего пригласили вас.

— Это трудный вопрос, потому что между мной и Леной существуют некие взаимоотношения. Мы сотрудничали, когда делали цикл «Новейшая история». Но был и период, когда мы не сошлись на почве программы «Суд идет».

— Какой период сейчас?

— Сейчас у нас отношения, как мне кажется, хорошие. Я считаю (и всегда считал), что Парфенов — одно из лучших перьев на нашем телевидении, человек с фантастической эрудированностью и артистичностью.

— Но...

— Но, с моей точки зрения, ведущему (за редким исключением) очень непросто работать на других ведущих: он жаждет собственного успе-

ха. Заметьте: наиболее удачные проекты, сделанные Парфеновым в бытность его главным продюсером, — это проекты с участием самого Парфенова.

Программы, которые числились по продюсер-

татки новых программ. Но не вижу таких патологических недостатков, которые нельзя было бы исправить. Понятно, что любому проекту нужно время, чтобы раскрутиться, и время это раз-

Мы подписали контракт с Владимиром Ворошиловым на показ «Что? Где? Когда?» только на один сезон исключительно для того, чтобы посмотреть, как пойдет программа. Одно дело — прогнозы, другое — реальные рейтинги.

ской службе НТВ и достались мне «в наследство», было две: «Суд идет» и «Про это». Остальные передачи делала служба информации. По всей видимости, руководители НТВ желали видеть на канале не только информацию, но и то, что раньше называлось художественным вещанием. Для этого, очевидно, пригласили меня.

— И вы на полгода стали «великим немым», не давая интервью. Это отчего?

— Победные фанфары должны раздаваться в конце, а не в начале. А то есть такая дурная практика, соответствующая анекдоту: «Дедушка приходит ко врачу: «Мне 78 лет, и совершенно не тянет на женщин». — «А что вы хотите? В вашем возрасте это нормально». — «Но моему соседу 85, и он такое рассказывает!» «Помочь вам не могу, — говорит врач, — но могу дать совет: вы тоже рассказывайте».

Есть телепроизводители-рассказчики. По их рассказам можно издать книгу, но на экране как не было ничего, так и нет.

— И как сейчас дела с победными фанфарами?

— Я вижу все недос-

— Но, видимо, уже сейчас понятно, что раскрутятся не все.

— Бывает, что программа неплохая, и раскрутилась вроде, но она как бы лишняя на канале. Что вот этот сюжет мог бы стать «Профессией — репортер», а вот этот — войти в «Сегодня». Именно по этой причине в новом году мы показали последний выпуск «Русских гор».

— К вам с ОРТ перешла программа «Что? Где? Когда?» Перешла вроде бы потому, что фирма «Игра» запросила с ОРТ слишком большие деньги. НТВ они не показали.

— Чтобы ответить на ваш вопрос, мне надо согласиться с его формулировкой. По-моему, все было не совсем так. «Игра» подавала на ОРТ в суд, из-за чего на канале было введено внешнее управление. Я думаю, ОРТ этого не простило. Не знаю, за какую цену «Что? Где? Когда?» предлагали первому каналу. Но цена, предложенная нам, была вполне приемлемой.

— Раньше у НТВ были проблемы с Владимиром Ворошиловым, когда его команда делала «Суд идет»...

— У меня — то проблем с

Ворошиловым не было. Мои отношения с «Игрой» хорошие: мы им платим деньги, они выдают программу в эфир.

— Еще один вопрос про ОРТ. Два года назад вы, еще не работая на НТВ, собирались сделать для первого канала программу «Процесс». Потом пришел кризис, потом вы стали главным продюсером НТВ, потом на ОРТ вышел «Процесс», который сделали без вашего участия. Что произошло?

— «Процесс» действительно был моей идеей вместе с соавторами из компании «Дикси». Мы разработали концепцию, нашли ведущих и все это предложили Эрнсту. Но, во-первых, у Эрнста тогда на программу не было денег. Во-вторых, один из ведущих проекта, Александр Гордон, рабо-

тал тогда на ТВ-6 и собирался выпускать там новую программу «Собрание заблуждений». Чтобы передача с его переездом на ОРТ не попала, он выдвинул условие пристроить «Собрание заблуждений» на первый канал. Эрнст все, что обещал, честно выполнил. Он поставил программу в эфир, платил за нее деньги, причем немалые и авансом. И таким образом, на мой взгляд, получил право на то, чтобы «Процесс» шел на его канале.

— А как решился вопрос с вашим участием в проекте?

— Когда я стал главным продюсером НТВ, я встретился с Эрнстом, и он предложил мне выпустить «Процесс» под маркой «Дикси». Я сказал, что это возможно в одном случае: «Ты делаешь для НТВ, допустим, «Матадор», и мы ставим его в тот же день и в то же время, когда вы показываете «Процесс». Тогда мы оба будем заинтересованы в том, чтобы делать эти программы». Но поскольку это не входило в Костинские планы, я согласился, чтобы для «Процесса» был найден другой производитель.

— Вам нравится «Процесс» в нынешнем виде?

— Я бы сделал программу иначе.

— Ток-шоу «Глас народа» вышло тогда, когда на ОРТ появился Доренко и рейтинг «Итогов» Киселева начал падать. Совпаде-

Классические ток-шоу себя исчерпали. Разговор должен иметь цель. А делать программу по принципу «talk ради show» — это все равно, что, делая кино, поставить себе задачу снять крупный, средний и общий планы. Ток-шоу можно использовать как средство, но программу, где люди собрались, чтобы о чем-нибудь поговорить, смотреть никто не будет.

ние?

— Знаете, у Михалкова есть замечательная фраза: «Как получилось, так и хотели». Никаких сложных мотиваций тут искать не стоит. Программа была задумана давным-давно и не выходила в эфир по одной причине: в отличие от большинства ток-шоу, которые идут в записи, «Глас народа» должен был выходить в прямом эфире. А для этого нужна постоянная студия и постоянная декорация. Представляете, каких денег стоило бы ток-

грамма. В ней настоящий судья, настоящий прокурор и настоящие адвокаты пересматривают реальное уголовное дело, по которому уже вынесен приговор. А это совсем другие эмоции и совсем другая заинтересованность сторон. Раньше наши подсудимые ничем не рисковали. Мы играли в судебный процесс, как дети играют в куклы. Но когда телесуд пересматривает дело о двух убийствах и признает виновным человека, уже отсидевшего пять лет из десяти, — это, согласи-

шоу, для которого существует индивидуальная тысячметровая телестудия! В конце концов выход нашелся: мы придумали студию-трансформер, в которой можно снимать и «Итоги», и «Независимое расследование», и «Двое», и все, что угодно, включая, естественно, «Глас народа». И тогда ток-шоу вошло в эфир. То, что произошло это одновременно с появлением на ОРТ Доренко, — чистой воды совпадение.

(А вот еще одно совпадение. Начиная с этой недели программа «Итоги» переезжает с 21.00 на 19.00. А в 20.55, то есть за пять минут до выхода в эфир ОРТ «Программы Сергея Доренко», НТВ будет показывать «Улицы разбитых фонарей». — Прим. авт.).

— Известно, что программа НТВ «Суд идет» возрождается. Получается, напрасно ее полгода назад закрывали?

— Закрывали ее потому, что идея «судебного» ток-шоу оказалась слишком расхожимой. Сначала на РТР вышла программа «Слушается дело», потом на ОРТ появился «Процесс», тоже имитирующий судебное заседание. Прибавьте еще один проект ОРТ «Как это было», и не много ли похожих передач в маленьком телепространстве?

— Много. Но зачем тогда возрождать то, что другие каналы разобрали по кусочкам?

— Новый «Суд идет» — принципиально иная про-

тес, на игру совсем не похоже.

— Допустим, телесуд признает человека невиновным — и что?

— Мы рассуждаем, что дальше будет внесен протест в Генеральную прокуратуру и дело будет пересмотрено уже в реальном суде.

— Нелегко было добиться сотрудничества с прокуратурой?

— Нелегко. Но не надо думать о судебных хужа, чем они есть. Они действительно заинтересованы в правосудии, в том числе и при помощи телевидения.

— В новогоднюю ночь НТВ показало «Любимые мелодии XX века». То есть продолжило традицию «Старых песен о главном». Не было желания придумать что-нибудь новое?

— Конец века — это некий жанр, и он диктует тему: подведение итогов. К тому же надо помнить, в какой стране мы живем. А это страна, где есть определенный тип шоу-бизнеса, определенные способы раскрутки звезд, определенные залы, где эти звезды собирают зрителя, и определенный вкус, на который должны ориентироваться звезды. Какими бы ни были эти вкусы и как бы мы ни относились к нашим звездам, мы вынуждены их приглашать, потому что зритель хочет видеть в новогодних проектах хорошо знакомые лица.

НТВ долго отличалось тем, что у нас вообще не было никакой музыки. Сейчас мы запускаем несколько музыкальных проектов. Но поскольку мы только начинаем, то вынуждены слизывать пенки из чужих чашек со сметаной.

Лариса ХАВКИНА.

P.S. Благодарим пресс-службу НТВ за неоценимую помощь в подготовке материала.

У нас хорошо идут программы про криминал и про то, что Путин характеризует как «мочилово в туалете». У нас страна, в которой существует культ насилия. А человек, творящий насилие, он вряд ли интеллигент. Соответственно, и наш герой — не интеллигент. И это диктует все: песни, жанр, идеи, проекты. В какой-то степени мы заложники этой ситуации.